

Тело Хэ Е всё ещё лежало на прежнем месте. Обитатели Северных покоев собирались накрыть его белым саваном и перенести в соседнее помещение, чтобы подготовить к погребению, но с появлением людей из службы охраны всё здание перешло под их временный контроль.

Слуги и служанки пребывали в тягостном беспокойстве. Когда их развели по разным комнатам для допроса, лица многих, включая Ханьдань, сделались мертвенно-бледными.

Жун Цзю увёл Цзинчжэ в отдельную комнату для допроса.

— Всё ещё злишься? — негромко спросил тот.

— Не смею, — отозвался Цзинчжэ.

— Значит, злишься, — Жун Цзю ровным движением сел напротив юноши.

Стоило ему переступить порог, как привычная комната Цзинчжэ вдруг показалась тому тесной и душной. Аура Жун Цзю была настолько мощной, а его присутствие — настолько осязаемым, что казалось, будто он один заполняет собой всё пространство, не оставляя места для вдоха.

— Вовсе нет, — повторил Цзинчжэ и поспешил сменить тему: — Почему в этот раз расследованием занимаетесь вы? Обычно, если во дворце что-то случается, Вдовствующая императрица присылает своих людей... — Он заговорил лишь для того, чтобы отвлечься, но в процессе сам искренне озадачился: — И тот, что снаружи...

— Вэй Хайдун, — холодно обронил Жун Цзю. — Ты должен его знать.

Сердце Цзинчжэ пропустило удар. Он не ошибся. Это был командир императорской гвардии. Для таких, как они, — фигура недосыгаемая, почти легендарная.

Жун Цзю принялся неспешно расспрашивать Цзинчжэ: где тот бывал в последнее время, чем занимался, с кем общался чаще всего, что любит...

— Разве вы не должны спрашивать меня о Хэ Е? — в замешательстве прервал его юноша.

Почему все вопросы касались только его самого?

Жун Цзю подался вперёд. Его тёмные, как бездна, глаза впились в лицо Цзинчжэ, изучая его дюйм за дюймом, словно лезвие ножа скользило по коже. Несмотря на их близость, Цзинчжэ едва выдерживал этот пристальный взгляд — давление было слишком велико, а по спине

пополз странный, липкий холод.

— На твоих руках нет запаха крови, — уголки губ Жун Цзю чуть приподнялись в тонкой, почти бесчувственной усмешке. — Не ты её убил.

— Как вы это поняли? — Цзинчжэ удивлённо вытянул руки и дважды осмотрел их со всех сторон.

Жун Цзю медленно положил свою ладонь рядом с его рукой. Цзинчжэ долго всматривался, сравнивая их, но так ничего и не увидел.

Пока он пребывал в раздумьях, Жун Цзю негромко заметил:

— Ты ведь говорил, что ещё не снимал мерку?

Цзинчжэ мгновенно отбросил все сомнения и украдкой коснулся ладони Жун Цзю. Сейчас шёл допрос, и выйти за инструментами он не мог, поэтому решил использовать собственные пальцы как мерило.

— Обойдётся без инструментов? — поинтересовался Жун Цзю.

— Снаружи слишком много людей, — Цзинчжэ был так сосредоточен на изучении руки, что отвечал небрежно. — Я прикину на глаз, этого будет достаточно.

Он ощупал ладони Жун Цзю вдоль и поперёк и, оставшись довольным, отстранился. Как он и предполагал, заготовки подходили почти идеально, нужно было лишь немного подправить большой палец. Левый большой палец Жун Цзю был чуть длиннее правого; если не учесть эту мелочь, перчатка будет сидеть слишком туго и доставлять дискомфорт.

Жун Цзю задумчиво посмотрел на свои руки.

— Что-то не так? — Цзинчжэ склонил голову набок.

Жун Цзю не спеша убрал руки и поднял на него взгляд:

— Я вот думаю... не считается ли это... домогательством?

Цзинчжэ невольно стиснул зубы. Жун Цзю обожал использовать своё лицо, красота которого могла свести с ума любого, чтобы говорить подобные возмутительные вещи. Хуже всего было то, что, глядя на него, Цзинчжэ никак не мог по-настоящему разозлиться.

Неужели... Жун Цзю раскусил эту его слабость?

Юноша во все глаза уставился на мужчину, пытаясь найти хоть какой-то изъян, но тот оставался безупречен.

Вэй Хайдун, отвечавший за безопасность всего императорского дворца, был прислан сюда для расследования дела, которое по его меркам казалось сущим пустяком. Тем не менее, командир подошёл к задаче со всей серьёзностью: он тщательно осмотрел место происшествия и разделил слуг для допроса.

Чэнь Миндэ и матушку Мин он допрашивал лично. Столкнувшись с Вэй Хайдун, даже прикованная к постели матушка Мин была вынуждена подняться, чтобы ответить на вопросы.

Изложив события последних дней, Чэнь Миндэ невольно бросил взгляд в сторону окна.

Вэй Хайдун, широкоплечий и могучий, с густой бородой, скрывавшей выражение лица, обладал невероятно острым и пронизательным взором.

— Что вы там высматриваете, управляющий Чэнь? — спросил он.

Чэнь Миндэ замялся, а затем тихо произнёс:

— Командир Вэй, тот стражник снаружи...

Вэй Хайдун мельком глянул на Жун Цзю и Цзинчжэ, которые как раз выходили из комнаты — видимо, их разговор был окончен. Он совершенно спокойно обернулся:

— Это мой подчинённый. Вы его знаете?

— Нет, не знаю, — Чэнь Миндэ смахнул пот со лба и выдавил нервный смешок. — Просто лицо показалось знакомым. Должно быть, обознался.

Вэй Хайдун не придавал этому значения и небрежно махнул рукой:

— Он отвечает за патрулирование в вашем секторе. Если что понадобится, зовите его просто А Цзю.

У Чэнь Миндэ перехватило дыхание, и он зашёлся в долгом кашле. Даже если Вэй Хайдун подтвердил, что этот стражник не... Тот Самый, глядя на это лицо, он ни за что не осмелился

бы на такую фамильярность!

Когда Вэй Хайдун закончил расспросы, допросы остальных слуг тоже подошли к концу. Показания были собраны, а тело Хэ Е гвардейцы решили забрать с собой.

Матушка Мин, стоя рядом с Чэнь Миндэ, спросила хриплым голосом:

— Командир Вэй, так от чего всё-таки умерла Хэ Е?

Вэй Хайдун посмотрел на неё сверху вниз с явным безразличием.

— Кто знает? Лекарь ещё не проводил вскрытие, так что утверждать ничего нельзя. Дождёмся его заключения. Впрочем, доведение до самоубийства — это тоже убийство, не так ли, матушка Мин?

Взгляд матушки Мин потемнел, но она ничего не ответила. Вэй Хайдуну было всё равно; он скомандовал своим людям, и они покинули Северные покои.

Шумная толпа гвардейцев ушла, унося с собой тело Хэ Е и оставляя после себя бесконечные догадки.

Вэй Хайдун был человеком императора Цзинъюаня. Поскольку император ещё не выбрал себе супругу, делами внутреннего двора заправляла Вдовствующая императрица, и государь редко в них вмешивался. Но в этот раз Вэй Хайдун лично явился в Северные покои. Неужели только ради того, чтобы расследовать смерть безвестной служанки?

Нет, в это никто не верил. Даже обитатели Северных покоев понимали: здесь кроется нечто большее.

Как только гвардейцы скрылись из виду, Чэнь Миндэ велел Саньшуню позвать Цзинчжэ и подробно расспросил его о Жун Цзю.

Цзинчжэ, не моргнув глазом, повторил ту же историю, которую уже рассказывал Минъюю и остальным. В его версии события в зале Фэнсянь превратились в нелепую стычку: Жун Цзю принял его за вора, а когда недоразумение разрешилось, стражник, мучимый чувством вины, несколько раз приходил извиниться. Так, слово за словом, они и сошлись.

Цзинчжэ осмелился на такую ложь по двум причинам. Во-первых, Жун Цзю наверняка не станет болтать о случившемся — какая ему выгода от слухов о связи с евнухом? Во-вторых, эффекты Системы были поистине пугающими: люди, попавшие под их влияние, не испытывали ни малейших сомнений в своих поступках, мгновенно находя им самое логичное оправдание.

Это было жутко. Способности Системы внушали настоящий трепет.

— Чувство вины? — недоверчиво переспросил Чэнь Миндэ. — По его лицу не скажешь, что он из тех, кто склонен к раскаянию.

Напротив, он выглядел как свирепый зверь, готовый выломать дверь и растерзать любого, кто встанет у него на пути.

Цзинчжэ с удивлением посмотрел на наставника и покачал головой:

— Дедушка Дэ, вы же сами учили меня не судить по внешности. Он только с виду грозный, а на самом деле — очень хороший человек.

Чэнь Миндэ поперхнулся, подозрительно разглядывая юношу. Обнаружив, что этот обычно смыслённый и проницательный малый искренне так считает, старик лишился дара речи.

Славный ведь парень, как же ему так глаза-то застило? Где этот стражник похож на «хорошего человека»? Те, кто наделён такой внешностью, никогда не бывают простыми. Он даже начал подозревать, что этот А Цзю — специально обученный двойник, которого император держит при себе!

Чэнь Миндэ видел императора Цзиньюаня. Давно, в самом начале его правления, он мельком взглянул на него издалека. И хотя больше случая не представлялось, той единственной встречи хватило, чтобы образ государя навсегда врезался в память.

— Ладно, — устало махнул рукой старик. — Присматривай за служанками, особенно за Ханьдань. Не хватало нам ещё одной беды.

— Дедушка Дэ, как вы думаете, что на самом деле случилось с Хэ Е?

— Что бы там ни случилось, без матушки Мин не обошлось, — лицо Чэнь Миндэ стало бесстрастным. — Она совсем обезумела.

Цзинчжэ вздрогнул. Он не ожидал, что наставник выскажется так прямо.

Выйдя на улицу, он увидел Ханьдань — та выглядела совершенно раздавленной, пока две другие служанки пытались её утешить. Эта сцена до боли напоминала те дни, когда Хэ Е была ещё жива...

Не зря Чэнь Миндэ велел следить за Ханьдань. После смерти Хэ Е матушка Мин выбрала именно её своей новой личной прислужницей.

Прошло несколько дней. Расследование смерти Хэ Е так и не дало результатов, но в Северных покоях уже появилась новенькая, занявшая её место. Матушка Мин не пожелала утруждать себя придумыванием нового имени, поэтому велела называть девушку так же — Хэ Е.

Характер у этой Хэ Е оказался куда лучше, чем у её предшественницы. Она была приветлива и с евнухами, и со служанками, а в делах проявляла завидную сноровку. Она сама вызывалась на самую тяжёлую работу и, казалось, была полна неиссякаемой энергии, успевая побывать в каждом уголке Северных покоев. Благодаря ей мрачная атмосфера, воцарившаяся в здании, начала понемногу рассеиваться.

У Цзинчжэ стало меньше забот, и он воспользовался этим временем, чтобы закончить перчатки. Перекусив нить, он внимательно осмотрел работу: стежки были безупречны. С чувством глубокого удовлетворения он убрал подарок в свой маленький шкафчик и запер его на ключ.

[Задание 5: Помешать Хуан Ицзе стать наложницей во дворце]

Внезапный голос Системы заставил Цзинчжэ вздрогнуть, и ключ чуть не застрял в скважине. Он с трудом вытащил его, нахмурившись.

«Хуан Ицзе?»

Фамилия Хуан. Вступление во дворец. Неужели кто-то из родственников Вдовствующей императрицы?

Цзинчжэ захотелось выругаться вслух.

«Ты хоть понимаешь, на что меня толкаешь? Где я, и где право решать, кому становиться наложницей, а кому нет?» — он чувствовал, как к горлу подступает волна бессильного гнева. — «Я всего лишь евнух, а не Великий Предок!»

Система хранила молчание, не смея проронить ни звука. Настройка ещё не была завершена, а уже выданные задания изменить было невозможно.

Цзинчжэ продолжал мысленно костить Систему на чём свет стоит.

В комнату вошёл Миньюй. Проходя мимо, он сочувственно погладил Цзинчжэ по голове:

— Бедный ты наш Цзинчжэ, для тебя нашлась работёнка.

— Какая ещё работа? — вяло отозвался тот.

В последнее время почти всю работу в Северных покоях забирала себе новая Хэ Е.

— Госпожа Бинь Сюй из дворца Чэнхуань желает тебя видеть.

Цзинчжэ резко выпрямился. Дворец Чэнхуань? В памяти мгновенно всплыла та жуткая погоня, когда он метался по всему дворцу, спасая свою жизнь. Те слуги были именно оттуда.

— Зачем я понадобился госпоже Бинь Сюй? — осторожно спросил он.

— Откуда мне знать? Посланница из Чэнхуань ждёт снаружи.

Цзинчжэ поджал губы и вышел. Ого! Знакомое лицо.

У калитки стояла Цю И, которая при виде него едва заметно улыбнулась.

Вскоре Цзинчжэ уже шёл вслед за ней. За ними следовали двое молодых евнухов. Помня о прошлом печальном опыте, Цзинчжэ предусмотрительно держался позади них, не приближаясь к Цю И ни на шаг. Впрочем, девушка вела себя совершенно спокойно и не проявляла никаких признаков агрессии.

Половина пути прошла без происшествий, и Цзинчжэ наконец немного расслабился.

Цю И, молча шагавшая впереди, вовсе не была так бесстрашна, как могло показаться. Просто в последнее время во дворце Чэнхуань творились такие странные и пугающие вещи, что она была измотана до предела. Подавленность и усталость лишили её всякого желания разговаривать.

...В последнее время во дворце Чэнхуань один за другим умирали слуги.

Если бы не визит Вэй Хайдуна в Северные покои, приковавший к себе всеобщее внимание, дворец Чэнхуань уже стал бы главной темой для сплетен. Смерти были ужасающими по своей жестокости, но при этом... каждая из них выглядела как несчастный случай.